

О Пермском клубе юных коммунаров

*Приведены фрагменты воспоминаний членов
Мотовилихинского клуба юных коммунаров
города Перми об истории его создания и орга-
низации коллективных творческих дел.*

- летопись • КЮК города Перми • грузья
- интересные дела • коммунарский сбор
- Гамаюныч • лыжный десант

**Марина Геннадьевна
Сорокина (Пищальникова),
ЧОУ ДПО «Современное образование»**

*Предисловие к «Книге о Клубе», вышедшей
к 50-летию юбилею Пермского КЮКа.*

Уникальность, к которой мы прикоснулись

Клуб Юных Коммунаров города Перми — явление уникальное в самом отчаянном смысле этого слова. Каждый, кому посчастливилось быть какое-то время в этой организации, стал либо умнее, либо интереснее как личность, способнее, оригинальнее, глубже, мудрее, либо просто счастливее. А чаще всего — всё это вместе.

Удивительность КЛУБА как явления ощущалась каждым из нас сразу, как только ты впервые видел этот поющий круг, эту огромную улыбающуюся толпу сверстников на весеннем или осеннем сборе, эту серьёзность общих сборов. И, несмотря на то, что ты был здесь впервые, необъяснимым образом ты начинал ощущать, что больше отсюда не уйдёшь. Что это твоё место. Что если б ты знал, что такое бывает на свете, ты бы об этом мечтал всю жизнь. Но ты не знал, что так бывает. И поэтому даже не мечтал...

В этот же первый день все становились твоими друзьями. Это не значит, что с каждым ты успевал познакомиться и подружиться. Нет, хватало открытой улыбки кого-то одного,

чтобы вечером, засыпая, ты понял: жизнь изменилась, ты стал частью какого-то невероятного коллектива, где все, абсолютно ВСЕ — хорошие люди! Они смеются, спорят, шутят как-то по-особенному, как-то чуть лучше, чем все твои предыдущие друзья... Чуть «выше планкой», что ли...

Они всё время заняты какими-то важными, но страшно интересными делами. Их никто не организывает и не заставляет. Они сами с большим удовольствием организуют себя, потом подводят итоги — себя же критикуют и хотят, чтоб было ещё лучше! Причём руководят всем, что происходит, всё по очереди! Непостижимо!

Ты погружаешься в этот сумасшедший мир и начинаешь в нём жить. Забываешь про школу, друзей во дворе, секции, дела по дому — про всё. Ты состоишь из одного восторга, песен, глупой счастливой улыбки и записей в новом блокноте: когда полить школа, совет дела, отряд, что подготовить к маевке, какую прочитать книгу и что взять с собой в пробег...

Твоё погружение во всё это происходит не постепенно, а вдруг, в один момент. Ещё вчера ты был нормальным человеком, как все, и вот ты на другой планете. Иногда даже на этой планете все остальные говорят о тебе, причём в твоём присутствии высказывают тебе пожелания и замечания. Оценивают твою работу, участие, степень самоотдачи. И не всегда с восторгом. Но после этого к тебе по-прежнему все хорошо относятся! И ты не обижен. А по-прежнему счастлив! Непостижимо!

За год в клубе ты проживаешь столько, сколько проживал за 10 лет прежней размеренной привычной жизни. Как будто с тарантаса ты пересел на самолёт. Летишь, только ветер свистит в ушах, но ты так доволен собой и всем происходящим, что родительское «С кем ты связался?» ты воспринимаешь со снисходительной улыбкой. Остановить или удержать тебя невозможно. Ты уже в другом измерении.

Клуб настолько расширяет границы твоего мира и границы МИРА для тебя, что если бы каждый написал личную энциклопедию клубовской жизни, это было бы собрание сочинений покруче «Библиотеки Всемирной Литературы».

Клуб ломал стереотипы, не признавал шаблонов, вкуснейшим образом варился в собственном соку и щедрейшим образом делился со всем белым светом, кого-то из окружающих людей он раздражал своей свободой, кого-то восхищал патриотизмом и лиричностью. Постичь его суть извне было невозможно, а изнутри анализировать суть не было необходимости. Потому что понятие СЧАСТЬЕ без анализа выглядит более цельным.

Это было потрясающе. И это было давно. Если попробовать сейчас рациональным взрослым умом проанализировать всё, что было тогда с тобой и с теми, кого ты в клубе встретил и кто, к слову сказать, остался на всю жизнь в числе твоих лучших друзей, то ясно будет одно: ты не ошибся. Сейчас ты думаешь так же.

Сейчас это всё ещё более НЕПОСТИЖИМО, чем казалось тогда.

Мы все прикоснулись к уникальному явлению. Не описанному в истории страны. Никогда не рекламировавшему себя. Вспыхнувшему во многих городах, но проявившему себя в Перми настолько ярко, сильно, умно, современно и с таким полётом творческого фейерверка, что было бы причиной сожаления — не оставить об этом книги воспоминаний.

Татьяна Аполлоньевна Плешакова,
журналист, «Аргументы и Факты»

Я горжусь своим современником

...Мы с Мариной, (тогда её фамилия была Пищальникова) знакомы очень давно. Когда-то я работала в редакции молодёжных программ Пермского областного радио. Марина была нашим внештатником. Она делала кадры для детской передачи «Пионерский вестник». Писала очень хорошо, но всегда напрягалась, когда в её материалах делались правки. Однажды она призналась, что выражать себя обычным информационным стилем ей тяжело. Оказалось, что все сюжеты она сначала писала в стихах, а потом перекладывала в прозу. Я была поражена. «Наверное, это признаки гениальности», — подумала я тогда.

Была тогда в Перми некая общественная организация «Клуб юных коммунаров». Само название отпугивало многих нормальных людей. Было в нём нечто урапатриотическое. Но по сути, это была негласная альтернатива комсомолу, и власти очень боялись этого, и всячески хотели клуб закрыть. Такие клубы создавались по всей стране. Но они быстро свёртывались, потому что, по сути, это была школа актива, и она очень скоро исчерпывала саму себя. Перми повезло, потому что клуб со временем взяла под свою опеку одна из пермских телевизионных журналисток. Она им не руководила, была просто консультантом. И постоянно задавала нам вопросы: «А где здесь творчество? А для чего это делается?». В результате, без бюджета, без штатных работников это общественная организация с весьма размытой структурой просуществовала (слово какое-то нехорошее — продействовала) 30 (!) лет. А отношения между членами сообщества поддерживаются уже почти 50 лет.

Мы с Мариной имели счастье принадлежать этому клубу. Только она относилась к чуть более молодому поколению. Мы работали с трудными подростками, организовывали лагеря труда и отдыха, ходили в лыжные походы с концертами в подшефный район, проводили школы актива для старшеклассников и многое другое. Песни пели тогда, в основном, туристские, бардовские. Но скоро поняли, что хотелось бы иметь свои. Марина была одной из тех, кто начал писать песни к различным клубовским моментам. Например, песня «Все состояния когда-нибудь в круг собираются...» написана к отъезду пермского отряда в Эстонию для работы в составе Эстонской дружины старшеклассников. Теперь эта песня известна повсеместно, но мало кто знает, кто её написал.

Расскажу историю о том, как я столкнулась с популярностью Марининых песен. Одно время я жила на Дальнем Востоке в небольшом городе Уссурийске, работала там в школе. Для линейки нужно было выбрать отрядную песню. Я говорю вожатой: вот хорошая песня, знаю первый куплет, а дальше не помню. Она отвечает: «А я знаю слова. Эту песню наши ребята привезли из «Орлёнка». Её какой-то парень написал». — «Как парень? Я знаю автора — это девушка!».

Марина потом рассказывала, что таких историй было множество. По сути, её песни стали народными.

Но ещё больше я удивилась, когда узнала, что Марина написала новый учебник русского языка, переработав все известные правила и сгруппировав их для удобства запоминания (наша газета писала об этом в спецвыпуске от 26–31 мая, статья «Творить нескучно»). По этому учебнику работает почти половина школ города, он пережил уже много переизданий. К тому же Марина со своей коллегой и соавтором учебника Натальей Польшгаловой (тоже принадлежащей к сообществу коммунаров) организовала Центр современного образования, который на протяжении уже длительного времени лидирует в Перми по показателям аттестации учащихся по ЕГЭ и поступлению в вузы.

...

Когда-то в юности мы друг другу говорили в шутку: «Я горжусь, что я твоя современница!». Сейчас я хочу эти слова сказать Марине всерьёз!

*Из статьи о Марине Сорокиной
в «АиФ — Пермь» [[https://perm.aif.ru/
blogs/blogs/122636](https://perm.aif.ru/blogs/blogs/122636)]*

Из летописи клуба юных коммунаров г. Перми

Как появился КЮК в Перми

Летом 1962 года «Комсомольская правда» и ЦК ВЛКСМ собрали в «Орлёнке» 50 старшеклассников из различных городов; в отряд были приглашены несколько подростков из Коммуны юных фрунзенцев, а также трое старших друзей КЮФа. Ребята разъехались по своим городам, и там многим из них удалось создать сообщества, которые стали называть себя «секциями» клуба юных коммунаров.

В 1962 году, после изучения сотрудником «Комсомольской правды» **С.Л. Соловейчиком** жизни Коммуны юных фрунзенцев и публикации статьи «Фрунзенская Коммуна», газета объявила о создании заочного «Клуба Юных Коммунаров» («КЮК»). Рубрика была адресована старшеклассникам и должна была помочь комсомольским

активам школ сделать жизнь своей организации интереснее, разнообразнее, романтичнее.

Регулярно газета публиковала задания Клуба ЮК. Для того чтобы их выполнить, требовалось узнать историю своего района, героев своей местности, поработать на труддесанте и побывать в подшефных школах. Задания могли выполнять классы, комитеты комсомола, группы ребят из разных классов, из одного двора.

Отчёты о сделанном ребята посылали в «Комсомолку». Группам, лучше всего справившимся с работой, газета посылала удостоверения о членстве во Всесоюзном Клубе Юных Коммунаров.

Все задания выполнялись ребятами быстро, с выдумкой. В ходе этой работы появилось очень много находок — новые формы концертов для подшефных школ (концерт-ромашка, концерт-молния), даже привычный сбор металлолома и макулатуры становился труддесантом со своими заданиями, отчётами.

«К каждому делу — творчески!» — главное требование к Клубам ЮК. А после каждого дела — обязательный его анализ, уроки на будущее, благодарность тем, кто помог успеху.

КЮК в «Комсомольской правде» и «коммунарские» смены в «Орлёнке» породили первую волну коммунарского движения. Оно распространилось почти на всю страну (крупнейшими центрами коммунарского движения были Москва, Ленинград, Пермь, Челябинск, Свердловск, Тула, Воронеж, Харьков, Киев, Донецк, Одесса, Минск, Петрозаводск), воспитало несколько поколений педагогов-энтузиастов и охватывало во времена расцвета (середина 60-х годов) десятки тысяч школьников и подростков.

В каникулы стали проводиться (иногда даже в нескольких городах сразу) Всесоюзные коммунарские сборы, на которые собиралось одновременно по 100, 200, 300 человек из разных коммунарских объединений страны.

В 1963 году в «Орлёнке» прошёл первый Всесоюзный Сбор юных коммунаров.

На 8-й коммунарский сбор **летом 1964 года** в Горловку попала делегация пионервожатых Мотовилихинского района Перми.

Вернувшись из Донбасса, пионервожатые рассказали о необыкновенных делах старшеклассников города Горловки: о их деловитости, огоньке, подлинном ребячьем самоуправлении, девизах, эмблеме, операциях (очень хитро зашифрованных), десантах — словом, о романтике в комсомольской работе.

29 сентября 1964 года во Дворце Ленина собрались те, кто хотел жить интересно. **Этот день стал Днём Рождения Клуба Юных Коммунаров г. Перми.**

В январе 1965 года пермские коммунары решили сами съездить в Горловку. Ехали просто посмотреть на коммуну, а попали на Всесоюзный коммунарский сбор. Восторгам и восхищениям не было конца. Там же увидели ребячьего друга **Гамаюныча — Гамаюнова В.Г.**

Так началась наша дружба с Горловкой. Через два с половиной месяца после поездки решили у себя организовать сбор. Сбор был такой же нерешительный, как мы сами в то время. Но помощь пришла неожиданно: из Горловки приехало вместо семи обещанных двадцать семь делегатов! Мы буквально ходили за горловчанами по пятам. Всё запоминали, всё впитывали.

25–30 марта 1965 года. Первый коммунарский сбор в Перми.

Трудно забыть те пять дней. Пять дней без единой свободной минуты, пять дней споров до хрипоты, пять дней безудержного заразительного смеха и напряжённой работы. «Будем достойны славы отцов» — под таким девизом шёл этот сбор. На Вышке у Вечного огня прозвучала клятва:

— То, что отцы не допели, мы допоем!

— То, что отцы не построили, мы построим!

2 мая 1965 года. Архиерейка.

По тем же самым тропам, по которым шли когда-то их отцы и деды, пробирались ребята к месту Маёвки. А на поляне — дождь, костёр, песни, песни всех времён и диспут «В чём, по-твоему, счастье людей?»

Песня Маёвки-65 — «Наш паровоз вперёд летит».

Июль — август 1965 года. Архиерейка. Первый летний лагерь «Рубин».

Решением Совета Комиссаров с 1 июля 1965 года зажигается лагерь «РУБИН»: «Романтики, Умейте Бороться, Искать, Находить» — так сложилось название лагеря.

Начинали лагерь те самые «пять девчат у костра», комиссары — **Тамара Кулёмина, Фарида Амирова, Тамара Джимиева**. Поэтому любимой в Рубине стала песня «Сизый дым».

29 сентября 1965 года. Мотовилихинский дом пионеров. Первый день рождения — клубу исполнился год. Всего один. Сделано было и много, и так мало. В этот день ребята написали письма тем, кто будет в клубе через год. В одном из них была такая фраза: «Я не надеюсь, что через год здесь что-нибудь будет».

30 декабря 1965 — 8 января 1966 г. Первая операция «РЛ» — «Радость людям» — лыжный агитпробег по Ильинскому району.

Алла Басс: «Как собирались: подготов-ка — только моральная (бой с родителями). Лыжи — за 4 часа до отъезда. Руководитель — и то только один на 25 человек — за 1 час. Одевались-обувались по дороге.

Выехали: по сведениям РК ВЛКСМ — 24 человека, в наличии — 23 (одна потерялась во время переезда Мотовилиха-Пермь II). В вагоне знакомились, и считались, и пересчитывались: чуяли, что кого-то не хватает.

Уже в автобусе стали составлять программу и... репетировать. В первый же вечер были в гостях у учащихся средней школы Ильинского. Несмотря на усталость, танцевали, дали небольшой концерт. Ушли под аплодисменты ребят и учителей.

И так — 8 дней и ночей: день — дорога, вечер — концерт, полночи — «огоньки»...

Откровенно говоря, было трудно: одни впервые по-настоящему встали на лыжи, другие — не бог весть как сильны физически, третьи — просто ленивы. И всё-таки было здорово! Помогли наши испытанные коммунарские законы, юмор, тёплые, товарищеские отношения.

Уже 2 января начали репетировать литературно-музыкальную композицию, посвящённую 23 съезду партии. С этого дня все наши программы стали состоять из 2-х отделений».

«Суровы и мужественны лица ребят — звучит «Бухенвальдский набат». На сцене — невысокая одиннадцатиклассница из пермской школы № 49 **Таня Пагина**. Звучат бессмертные слова «Варварства» Мусы Джалиля». У многих сидящих в зале застрял в горле комок слёз, а кто-то уже рыдал беззвучно. А потом:

Ветер, дождь, знамёна рвутся
В серый сумрачный ноябрьский небосвод.
Озорную песню флибустьеров
Наш комсорт задумчиво поёт.
И ему чуть-чуть печально вторят
Наши молодые голоса:
— В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса».

Момент закрытия Клуба Юных Коммунаров г. Перми в Летописи не обозначен...

«Создавая в 1964 году Клуб старшеклассников в г. Перми, я, будучи секретарём Мотовилихинского РК ВЛКСМ по идеологии, думала только о том, как активизировать работу школьного комсомола. И у нас получилось! Когда в 1967 году я переехала в Карелию, Клуб остался в надёжных руках и продолжил своё существование более 30 лет. Впрочем, для меня он и сейчас живой — это мой тыл, это моя уверенность в том, что, если кому-то из нас нужна будет помощь, десятки друзей откликнутся по первому зову».

Алла Ларина (Басс)
[<https://vk.com/club5172598>]